

NEZOVIR
НЕЗОВИР

Заоконье

стихи и проза

НЕЗОВИР Законоње

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28067567

ISBN 9785449008459

Аннотация

Остановитесь на мгновенье, оглянитесь. Что вы видите? Замечаете ли мелочи, ощущаете ли их не на уровне глаз и ума, а на уровне сердца? С первой страницы автор приглашает читателя шагнуть в тот знакомый мир – мир законоња, где мы не были с самого детства, мир важности каждой детали, различимости каждого оттенка, мир смыслов без стеснения формой слов. И это не простое жонглирование словами и смыслами, а глубокое погружение в терпкую суть нашего собственного бытия.

Содержание

Стихоплетения	6
Заоконье	6
«Листья жухнут то ли от холода...»	7
Луна	8
Бессоница	9
«Офонарена и продорожена...»	10
«Белым пеплом позакружила...»	11
«Ну, здравствуй, зима, ну, здравствуй!..»	12
«Дарите сердце, пока вы рядом!..»	13
«Облунилось небо. Как бездонна...»	14
«Меня опять километражит!..»	15
«Как жаль, что тебе всё равно...»	16
«Как легко теряется из виду...»	17
«Окати меня, осень, дождями...»	19
«Не жми мне руку – это пошло!..»	20
«Озябших улиц запустенье...»	21
«То ли птицы сошли с ума...»	23
Лолита (песня)	24
«Мне б терпения да надежды...»	26
Арбузное сердце	27
Не гони меня, не гони!	28
«Прикажешь ли сердце вырвать...»	29
Остаюсь твоим	31

Странник	32
«Мы с тобою давно не виделись ...»	33
Необыденная страсть (песня)	34
Несожженное	36
«Прости, но мне снилась другая ...»	36
«Три жёлтых розы на столе ...»	37
«Ты меня не буди, пожалуйста ...»	38
«Желтеют дали, сереют дали...»	39
«Старые часы: тик-так, тик-так...»	40
«Уж лучше мир вверх тормашками...»	41
«Я тебя ни в чем не виню...»	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Заоконье

НЕЗОВИР

© НЕЗОВИР, 2017

ISBN 978-5-4490-0845-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается Лолите – любви всех моих жизней

Стихоплетения

Заоконье

Капельной вуалью бродит небо,
Распустив журчание земли.
Заоконье! Я там с детства не был,
Не пускал ручьями корабли

И не мок, довольный этой влагой,
Хлюпя ботинками, не шёл
Обнажать из тонкой ивы шпагу,
Натянув забралом капюшон...

Всё ушло, душа остекленилась.
Отчего ж тоскливо щемь в ребро?!
Эта жизнь, наверно, мне приснилась,
Та, что на меня глядит в окно.

«Листья жухнут то ли от холода...»

Листья жухнут то ли от холода,
То ли от старых обид.
Зелены были, были молоды...
Да и кто их теперь простит?!

Просто в ноги твои бросаются,
Как раскаявшаяся душа.
Но не долго осталось маяться —
Уж снега в этот мир спешат.

Луна

Не смотри на меня с ухмылкой,
С неба свесив свой звёздный плащ.
Я давно уж простил хлодынь твою
И теперь навсегда пропащ.

И заело пластинкой ночнество
В самый грустный для мира час.
Не пугай меня одиночеством —
Я давно в нём, как вяз, увяз.

Твоя млечность избита рифмою.
(Боюсь, прозу не потяну!)
Предсказуемыми алгоритмами,
Как корабль, иду ко дну.

И ухмылка твоя не к месту бы.
Только вряд ли оценишь миг!
Я на фоне вселенской вечности
Твою тленность, увы, постиг.

Бессоница

Нелегко даётся мне бессонница —
Голова давлива и шумна.
Ей наутро разное припомнится,
Что чудила в полночи она.

Устыжусь. Но те воспоминания
Станут главным жизненным пятном.
Остальное временем отвалится,
Будничным пожухнет полотном.

И когда уже со света белого
Моё тело прахом унесёт,
То пятно над былью оголтелою,
Может, даже кто-то воспоёт.

«Офонарена и продорожена...»

Офонарена и продорожена
Ночь моя среди тёмных дол.
Сколько рифм в ней было сложено
И отправлено на костер!

И опять законно, вычурно
Бороздит небосвод луна.
Как разлуку по солнцу вытерпеть,
Чтоб к утру не сойти с ума?!

«Белым пеплом позакружила...»

Белым пеплом позакружила
Эта осень, прошлась по нам.
Боже, как ты меня любила!
А теперь – к разводным мостам.
И фонарь поджелтит уныло
Мой промёрзший в дороге след.
Обо мне ты Христа молила —
Усмехнулся тебе в ответ.
Замерзая в ночи тоскливой
На скамейке среди чужих
Каменелых домов массивов,
Умираю за нас двоих...

«Ну, здравствуй, зима, ну, здравствуй!..»

Ну, здравствуй, зима, ну, здравствуй!
К чему ты мне сыплешь бело
Под ноги день ненастный?
Осточертела!

Следишь за моим смятеньем?!
Сметаешь следы уныло.
Сердце моё степенно —
Оледенила!

«Дарите сердце, пока вы рядом!..»

Дарите сердце, пока вы рядом!
От вас не убудет. Любить так любить,
Не ожидая в ответ награды!
А вдруг осталось мгновенье жить?!

И что же тогда обернётся ценным:
Обиды, злословья, молчаний мрак?
Всё это глупо, как тело, тленно,
Всё это просто собой быть страх!

Так стоит ли тратить впустую время,
Когда сердце рядом любви вашей ждёт?
Не трусьте! Решительно будьте с теми,
Кто к вечности с вами под руку пойдёт!

«Облунилось небо. Как бездонна...»

Облунилось небо. Как бездонна
Чернота раскрытого окна!
Мир такой отчетливо огромный,
Выцвела к полуночи она.

Сяду на потёртый подоконник,
Словно в расписную колыбель.
Звёзды! Ваш давно поклонник.
Вы – цветы, а я – небесный шмель.

«**Меня опять километражит!..»**

Меня опять километражит!..
Закат упал в усталый дол.
Лишь на прощание помашет
Столбов белёный частокол.
Дороги, мне в лицо впечатав
Морщин глубоких борозды,
Свою берут нещадно плату —
Годами. Нет дороже мзды!
Озноб разлуки. Безразмерна
Её печаль, её печать.

В ночи, как в детстве – колыбелью,
Свой ум пытаюсь укачать
Бессонный. Не угомонится,
Заиндевел от темноты.
Глаза закрою, чтобы слиться
С угрюмой бездной пустоты.
Была недолгой передышка:
Рассвета яркий суррогат,
Фонарной озаряя вспышкой,
Мне улиц сватает парад.
А в них дождями будоражит
Бегучезонтичных людей.
Меня опять километражит
Разброс дороженных прядей.

«Как жаль, что тебе всё равно...»

Как жаль, что тебе всё равно
Как сердце моё миокардит.
Сейчас бы с звездой кокарду —
И позабыться войной.
Я жил бы, не ведая страха,
Не зная отступных путей.
От пуль из фашистских траншей
На мне бы краснела рубаха.
Но шёл бы вперёд, до конца,
Не чувствуя боли в груди.
Последний патрон в магазине
Благословеньем отца.
На солнце сияя, штык-нож
К врагу бы жаленья не ведал.
Я б выгрыз зубами победу
За Родину-мать и за рожь,
В которую б пал (как в кино),
Глазами отмеривши небо.
Как жаль, что всё это лишь небыль.
Как жаль, что тебе всё равно.

«Как легко теряется из виду...»

Как легко теряется из виду
То, что рядом, то, что нам дано
Как кредит, а вовсе не в награду.
В этом мире всем нам суждено

Заблуждаться, ценности не зная
Утру, небу, первому дождю.
Мы ворчим и, зонтик раскрывая,
Мчим по лужам, чувствуя вражду

Встречных глаз, таких же, как и наши,
Потерявших счастье бытия.
В нас горит тоска. И чем мы старше,
Тем кусучей памяти змея,

Грезит нам о том, что было просто
Быть простыми, сердце открывать
Невзначай, как собственные, остро
Чью-то боль и радость ощущать,

Не бояться быть всё время рядом,
Поддержать и вовремя обнять,
И не ждать за действие награды,
Чувства не пытаться покупать.

Мы противимся. И, душу пряча в кокон,
Обрастаем сотнями обид.
Сетуем на дождь и вид из окон,
Принимаем мученический вид.

Только вот себе не верим сами
В круговерти будничных притвор,
Потому что каждый в этой драме —
Сценарист, и постановщик, и актёр.

«Окати меня, осень, дождями...»

Окати меня, осень, дождями
Леденяще и хлётко,
С неба падучей драмой,
На руки воском.
Час подошёл молебный.
В лампадке мерцает
Вера – не гаснет – наверное.
Бог знает...

«Не жми мне руку – это пошло!..»

Не жми мне руку – это пошло!
Ведь я тебя ещё люблю.
Всё, может быть, осталось в прошлом,
Но я то прошлое храню.
Оно на дне морей сердечных
Сокрыто в тёртых сундуках.
И я – теперь нырятель вечный.
И жизнь – копейка. И вот так
Сотрусь о скалы твоих взглядов
Холодных, солью растворюсь
Твоих молчаний. Лишь отрада:
Исчезну я – исчезнет грусть.
Не жми мне руку – это больно:
Чужими на мгновенье стать.
Позволь тебя непротокольно
Хоть на прощание обнять.

«Озябших улиц запустенье...»

Озябших улиц запустенье
Метут белёвые ветра.
Температуру. Ем варенье
И таблетируюсь с утра.

А к ночи жар опять находит,
И мне чудятся города,
Куда любимые уходят,
Куда уходят навсегда.

Там нет разлук и расставаний!
Там, средь белёсых облаков,
Они живут в воспоминаньях
И пребывают среди снов.

Озноб, что чаем не согреться
И одеялом не укрыть.
Сейчас бы очутиться в детстве
И папу с мамой попросить

Читать какие-нибудь сказки.
Залезть на руки. Так тепло!
Хмельны родительские ласки...
Но резко ветер бьёт в окно.

Дрожу. Хандра ломает тело
И давит сердце. Не унять.
Перед глазами проседело.
Вот снова утро. Ровно пять.

Лежу, не чувствую дыхания,
Болезни тягостной в плену.
Неотвратимость расставаний,
Боюсь, уже не потяну.

«То ли птицы сошли с ума...»

То ли птицы сошли с ума,
То ли просто весной пахнуло:
Солнце взмыло на небеса
И объятия распахнуло.

И в проталины сходит снег,
Да лужится земля в округе.
Облака, как зимы ковчег,
Исчезают в небесном круге.

И надеждой душа полна
Вперекор декабрю-прохвосту.
Впереди лишь одна зима,
А потом – бесконечно вёсны!

Лолита (песня)

На нотном стане проводов
Луна сиянием разлита.
Мне часто не хватает слов,
Чтоб описать тебя, Лолита.
Твои зелёные глаза
Манят, как лодку океаны.
Их просто не любить нельзя,
И я бежать от них не стану.

Ты океан моих надежд,
Укрывшихся в тени сердечной.
Вечерний воздух пьян, но свеж
Твоей улыбкою беспечной.
Ночь город покрывает вновь
Взошедших звёзд мерцаньем.
Ты жизнь моя, моя любовь,
Моя душа, моё призванье.

Прохладный лёгкий ветерок
Окутал дрожью твои плечи.
В объятьях согревать готов
Я их округлость бесконечно.
Вот мягкая твоя ладонь
Взмывает вверх, как будто птица...
Так алых губ горит огонь,

Что мир вокруг тебя кружится.

Ты океан моих надежд,
Укрывшихся в тени сердечной.
Вечерний воздух пьян, но свеж
Твоей улыбкою беспечной.
Ночь город покрывает вновь
Взошедших звёзд мерцаньем.
Ты жизнь моя, моя любовь,
Моя душа, моё призванье.

Твой голос – нежности нектар,
Струится в тишине трескучей,
Его хмельных и властных чар
На свете нету сладкозвучней.
Средь долгих лет и ярких снов
Ты вечной тайною сокрыта.
Мне никогда не хватит слов,
Чтоб описать тебя, Лолита!

Ты океан моих надежд,
Укрывшихся в тени сердечной.
Вечерний воздух пьян, но свеж
Твоей улыбкою беспечной.
Ночь город покрывает вновь
Взошедших звёзд мерцаньем.
Ты жизнь моя, моя любовь,
Моя душа, моё призванье.

«Мне б терпения да надежды...»

Мне б терпения да надежды,
Мне бы смысла – прибудет цель!
А в итоге: натянут между
«Листопад» и «весны капель».
Путь срединный, мощёный хвоей,
По обочине да в кювет...
Переехал дорогу поезд —
Блудный кот запоздалых лет.

Арбузное сердце

Право, совсем не грустно
В будничной молотьбе —
Сердце моё арбузное
Принадлежит тебе!
Сахароопьяняюще —
Горечи им сласти,
Если же жаром маешься,
Свежесть приобрети.
Сердце моё арбузное
Зрело в бахче-судьбе,
Чтобы назло всей грусти
Принадлежать тебе.

Не гони меня, не гони!

Как не хочется расставаться!
Не гони меня, не гони!
На крови я готов поклясться,
Что нет больше тебя любви.
Я по глупости дико смелой
Распушил горделиво хвост,
Кукарекал, как оголтелый,
И какую-то ересь нёс.
Но недаром клубились тучи
Возле окон моих вчера:
Этот мир заготовил участь
Стать изгнанником со двора.
И уж поздно бы извиняться —
Лучше в сердце ножом садани!
Как немислимо расставаться...
Не гони меня, не гони!

«Прикажешь ли сердце вырвать...»

Прикажешь ли сердце вырвать,
Отдав на съедение ночи,
Или в тенях согнуться
Многоточий?!

Об этом-то не попросишь,
Не то что одаришь словом.
Во мне заождала осень —
Бедово.

Летит, обезумев, планета,
Дней отбивая ритмы.
Как жаль, что спасенья нету
В рифме.

Спасенье – в твоих ладонях,
Навек в кулаки сомкнутых.
Но не от них так больно,
А от сути.

Хоть расставанье – мученье,
А расстояние – мерзость,
Вытребовать прощенье —
Дерзость.

За всё расплачусь, возможно,

Диагнозом по Морелю.

Тебя, хоть поверить сложно,

Люблю,

Люблю,

Люблю.

Остаюсь твоим

Сколько звёзд на небе – не важно,
Если нет в нём Твоей звезды!
Я по миру шагал отважно,
Видя рядом Твои следы.

Было много опасных кручей,
Много было холодных дней
(Только в мороз трескучий
Лишь рядом с Тобой теплей).

Прошагал и теперь остутился.
Как нелепо творит судьба!
Но, поверь мне, я изменился,
И на сердце теперь резьба.

Вот уже отчуждённый странник,
Тихо льну к берегам родным.
В этой жизни безумно странной
Навсегда остаюсь Твоим.

Странник

Среди бескрайних барханов,
Среди горячих песков,
Неоприюченный странник,
Не оценивший любовь,
Бреду, измученный жаждой,
Твои объятья забыв,
Я как кораблик бумажный,
Попавший в долгий отлив.
Мне миражи показались
Ясней твоих милых глаз.
Но вожделенье и зависть
Меня предали не раз.
Развеян порох событий —
Всё превратилось в песок.
Я жаждал новых открытий,
Но с ними сжиться не смог.
У мира острые грани —
Смотрю в себя, как в беду:
Неоприюченный странник,
В пустыне сердца бреду.

«Мы с тобою давно не виделись ...»

Мы с тобою давно не виделись —
Закружило меня над бездной.
Понимаю, что ты обиделась
На меня. Я – бездарь:
Не умею любить как надобно,
Пропадаю в потоке дней,
Потому что на сердце каменном
Лишь осечки и тень теней.
Не умею – и в этом знается
Всё проклятье моих седин:
Отношениями кто бросается,
Остаётся всегда один.
Мы с тобою давно не виделись...
Я один среди ночных дорог.
Ты опять на меня обиделась,
Потому что любить не смог.

Необыденная страсть (песня)

Я себе давно не верю,
Я теперь уже другой:
За собой захлопнул двери,
Где уют был и покой;
Мне теперь дороже выюги,
Снег в лицо и ночь в глаза.
Путь земной в небесном круге
Вены мне в узлы связал.
Шаг за шагом прямо в пропасть,
Чтобы в ней навек пропасть.
Заготовил в сердце пропуск —
Необыденную страсть.
Разменял уют перины
На холодный белый дол
И покинул край любимый,
И до крайностей дошел.
Мне теперь милее ветер
На вершинах Фанских гор,
Где седые звёзды светят
В душу путника в упор.
Шаг за шагом прямо в пропасть,
Чтобы в ней навек пропасть.
Заготовил в сердце пропуск —
Необыденную страсть.
Так живу я век за веком,

Потеряв себя в себе.
Нелегко быть человеком,
Обманувшимся в судьбе.
Но когда снега растают,
Может быть, оттаю я,
Упустил что, наверстаю,
И увижу вновь тебя.
Шаг за шагом прямо в пропасть,
Чтобы в ней навек пропасть.
Заготовил в сердце пропуск —
Необыденную страсть.

Несожженное

«Прости, но мне снилась другая ...»

Прости, но мне снилась другая —
Я в губы её целовал.
То, верно, был ангел из рая,
Но всё ж от неё я сбежал.
Мне земные желаннее звёзды,
Губ твоих – дорогое вино,
Рук твоих – золотые трости,
Глаз твоих – в бездну окно.
Прости, что мне снилась другая,
Я ночью проснулся от слёз:
Заснул, о тебе мечтая,
Приснился же ангел грёз.

«Три жёлтых розы на столе ...»

Три жёлтых розы на столе —
Булгаковских три розы.
Три жёлтых розы в хрустале,
Подмёрзших на морозе.
Горели рядом две свечи,
И воск на скатерть капал.
Крови магический коктейль —
Смешенье винных капель.
Две пары глаз – и в них огонь,
И пара душ, а в них – смятенье,
Луны холодной дикий стон
И судеб тайное крещение.
Но страсти томное желанье
Укрыла бархатная ночь.
Часов заглушены стенанья,
И вечность гнала время прочь.
Лучам, застывшим в хрустале,
И скрытой страсти силе
Три жёлтых розы в хрустале
Свидетелями были.

«Ты меня не буди, пожалуйста ...»

Ты меня не буди, пожалуйста —
Я в объятьях твоих усну,
Набираться неслыханной наглости,
Не вернуться в былую весну.

Ты меня не буди, прошу тебя:
Слишком мал, но приятен сон,
Слишком сильно, увы, люблю тебя,
Чтоб закончился скоро он.

Ты меня не буди, пожалуйста
(Знаю сам, что не по пути),
Вдруг и вправду мне хватит наглости,
Чтоб совсем насовсем уйти.

«Желтеют дали, сереют дали...»

Желтеют дали, сереют дали...

А вы видали, как журавли печально улетали?

А вы недавно замечали, как травы увядали?

Сереют дали, белеют дали...

А вы хоть что-нибудь видали?!

«Старые часы: тик-так, тик-так...»

Старые часы: тик-так, тик-так.

Без дела, но идут, просто так.

Отмерили свой век: тик-так, тик-так.

Их бросил человек, чужак.

В прошлое окно: тик-так, тик-так.

Памяти о нём вечный знак.

Старые часы: тик-так, тик-так.

Без дела лежат, просто так.

«Уж лучше мир вверх тормашками...»

Уж лучше мир вверх тормашками,
Чем на серость его смотреть,
И родиться совсем не в рубашке,
Но однажды в ней умереть.
Лучше прыгать над тёмною бездной,
Чем стоять на краю и взирать,
С крыши срываться отвесной,
На паденьях учиться летать.
Лучше в море на лодке в бурю,
Чем на пристани штиля ждать,
Или сердце – свинцовую пулю,
Чем от пули как трус бежать.
Лучше дань отдавать безумству,
Чем с печалью делить свой век.
Лучше быть не совсем разумным,
Всё же зная, что ты человек.

«Я тебя ни в чем не виню...»

Я тебя ни в чем не виню,
Просто сам себе выдумал сказку,
И теперь сам предам огню
Всё, что выделил белой краской.
Пусть горит – я люблю огонь
В полуночной пляске ветров,
Что заглушит мой тихий стон,
Развевая свой факел медный.
Я умру, чтобы жить опять,
Прыгну в яркую сень зарницы.
Мне не в первый раз погибать,
Чтоб не в первый раз возродиться.
Я тебя не виню ни в чём,
Просто думал: открыл ворота!
А в воротах – замок с двух сторон
И ещё там чужое что-то.
Просто думал, что просто всё,
Оказалась карета – тыквой,
Оказалось – зубная боль,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.